

ՀԱՅԿԱՎԱՆ ԵՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԳԵՄԻԱ
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ՊԱՏՄԱՒԱՆԱՍԻՐԱԿԱՆ
Հ Ա Ն Դ Ե Ս

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1989, № 2 (125)

ԱՌԱՆՁՆԱՏՆՊ
ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ХРАМА НА ГОРЕ КИЛИСАДАГ

Т. А. МАРУТЯН

При археологических раскопках на территории Азербайджанской ССР часто обнаруживаются памятники средневековой архитектуры—остатки сооружений культового назначения, построенные когда-то проживающими здесь христианскими общинами. Таковые, по понятной причине, вызывают интерес также у занимающихся историей армянской архитектуры. При этом имеется в виду то обстоятельство, что искусство и архитектура исторического Агванка (Кавказской Албании), Армении и Грузии в древности имели тесные связи и много общего в своей основе, ибо народы этих стран исповедовали одну веру.

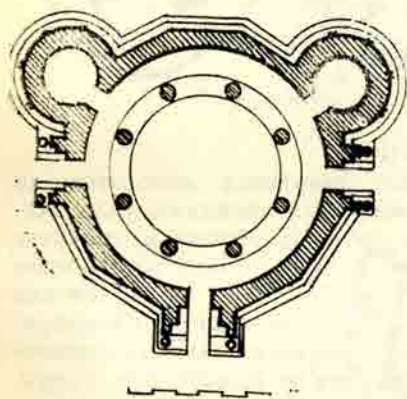

Рис. 1а. План Килисадага.

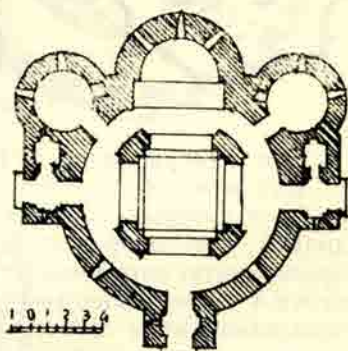

Рис. 1б. План Мамруха.

При изучении новооткрытых памятников на территории древнего Агванка проводятся параллели между ними и уже известными памятниками Армении и Грузии. В этих исследованиях делаются попытки определить или уточнить время и последовательность сооружения этих памятников, систематизировать их по типам и дать им оценку в смысле развития всеобщей и, в частности, христианской архитектуры.

В недавнем прошлом (1898—1938 гг.) в селе Кум, в 8 км от г. Кахи при раскопках были открыты руины трехнефной базилики внушительных размеров. В 1940 г. в 8 км от этой базилики, в садах села Лекит, в результате раскопок был обнаружен центрально-купольный храм типа Звартноца (размерами приблизительно в $\frac{2}{3}$ Звартноца)¹. В 1971 г. на горе Килисадаг (Ванкасар) у села Бююк-Эмили Куткашенского района были выявлены остатки круглого в плане сооружения культового назначения (рис. 1а).

¹ П. Д. Барановский. Памятники в селениях Кум и Лекит.—В кн.: Архитектура Азербайджана эпохи Низами. Москва—Баку, 1947, с. 29—33.

Некоторые исследователи архитектуры Азербайджана² ставят Килисадаг в ряд памятников типа Звартноца, известных на территории Сирии и Закавказья. В первой статье утверждается: «До сего времени науке известны только пять храмов подобного типа...»³ и упоминаются Босра, Звартноц, Гагикашен, Банак и Лекит. Во второй статье читаем: «Истории архитектуры до сего времени известны шесть христианских храмов круглого плана...»⁴, далее упоминаются Босра, Лекит, Ишхан, Звартноц, Банак и Гагикашен. В третьей статье сказано: «Килисадагский памятник дополнил список храмов круглого плана...»⁵, приводятся названия Босры, Ишхана, Звартноца, Лекита, Банака, Гагикашена.

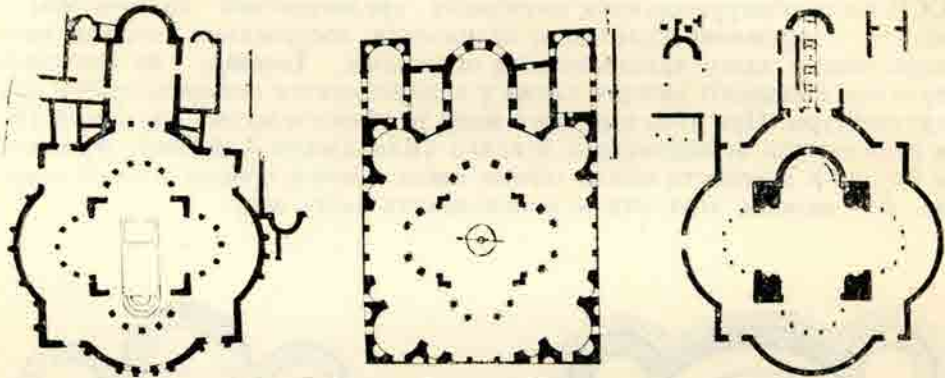

Рис. 2. Планы Селевкии, Босры, Апамен.

Эти утверждения в корне ошибочны.

Как известно, к числу памятников типа Звартноца относятся те храмы, у которых: а) центр, созданный четырьмя апсидами (или экседрами), крестообразен; б) центр взят в круглую обходную галерею, образованную наружной круглой или многогранной стеной; в) строение снаружи трехступенчато-трехъярусное (три барабана с постепенно уменьшающимися диаметрами поставлены друг на друга). Своеобразие данного типа определяется и другими, сравнительно второстепенными чертами, суммой которых они различаются от памятников с двухступенчато-двухъярусной объемно-пространственной композицией, к которым относится и Килисадаг (рис. 3).

Памятники, не имеющие указанных признаков, не могут принадлежать к типу Звартноца.

Какие же характерные черты имеются у Килисадагского памятника? Согласно утверждениям вышеупомянутых исследователей: «Основной Килисадагского храма является круг внутренним диаметром 10,4 м, толщина кладки—95 см. После круглого обхода, имеющего ширину 1 м, идет кладка внутреннего круга, шириной 1 м при высоте 40 см.

² Р. М. Ваидов, К. М. Мамедзаде, Н. М. Гулнев. Новый памятник архитектуры Кавказской Албании.—В кн.: Археологические открытия 1971 года, М., 1972, с. 487—488; К. М. Мамедзаде. О конструктивных особенностях храма на горе Килисадаг.—Доклады АН АЗССР, 1974, № 7, с. 83—86; К. М. Мамедзаде, Р. М. Ваидов, Н. М. Гулнев, В. Г. Керимов. О консервации храма на горе Килисадаг.—Известия АН АЗССР: серия истории, философии и права, 1979, № 1, с. 81—86.

³ Р. М. Ваидов и др. Указ. соч., с. 487.

⁴ К. М. Мамедзаде. Указ. соч., с. 83.

⁵ К. М. Мамедзаде и др. Указ. соч., с. 81.

На этот круг опирались восемь колонн, которые поддерживали купольную часть»⁶.

Как видим, центр памятника не крестообразный, а круглый. Это ротонда с восемью колоннами, взятая в круговой обход. Ротонда создана наружной стеной, которая изнутри круглая, а снаружи имеет форму двенадцатигранного барабана. Из этих граней западная, северная и южная занимают три входа, северо-восточная и юго-восточная—круглые в плане комнаты, которые имеют по одному выходу в галерею.

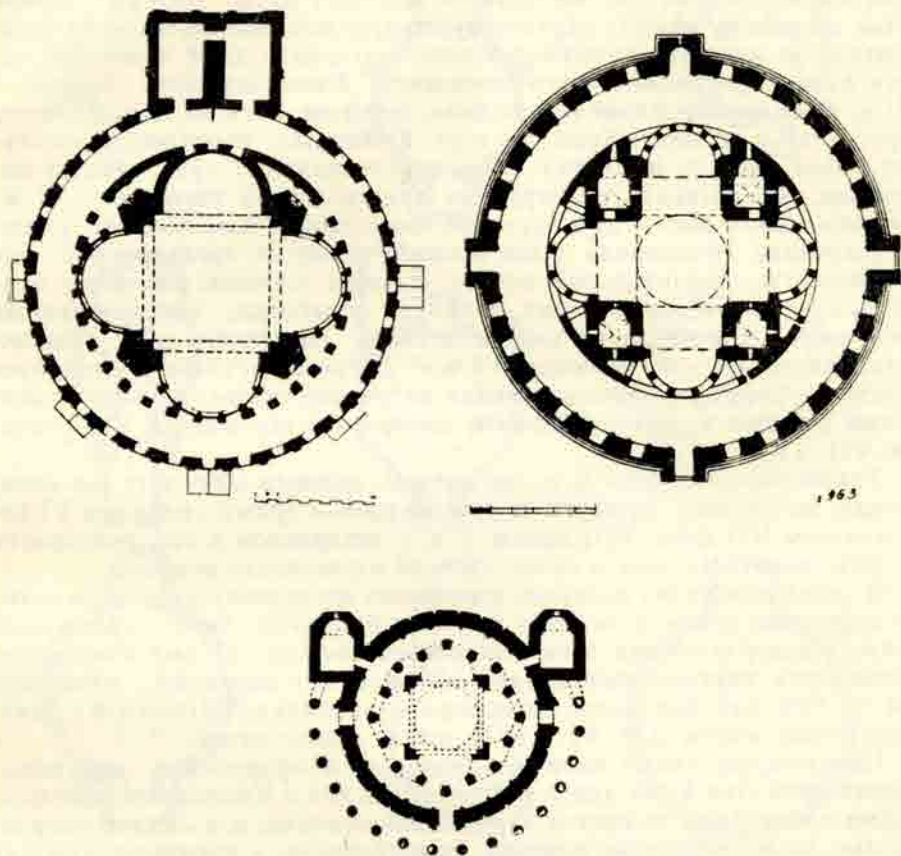

Рис. 3. Планы Звартноца, Банака, Лекита.

Килисадагский памятник не трехъярусное, а двухъярусное сооружение и по своему объемно-пространственному композиционному решению отличается от трехъярусных. Помимо того, что Килисадаг в плане круглый и имеет галерею, у него нет других общих черт с памятниками типа Звартноца и, следовательно, он не может дополнить их число. Это также означает, что ошибаются авторы третьей статьи, когда пишут, что «Лекитский храм... является продолжением архитектурно-планировочного решения Килисадагского храма»⁷. Эти два памятника имеют совершенно разную структуру. В действительности Лекит связывается с памятниками типа Звартноца, а Куткашенский Килисадаг является

⁶ К. М. Мамедзаде. Указ. соч., с. 83.

⁷ К. М. Мамедзаде и др. Указ. соч., с. 83.

разновидностью многочисленных баптистерий, сооруженных в VIII—XI и последующих веках.

В рамках всеобщей архитектуры Килисадаг мало отличается от культовых сооружений с круглым планом. Ниже приводятся планы памятников, в которых имеются даже идентичные Килисадагу круглые в плане комнаты (рис. 4), однако в этих памятниках имеются и апсиды в восточной части, чего нет в Килисадаге. Так что, для определения времени сооружения Килисадага было бы правильнее обращаться к этим аналогам. Исследователи же идут по ложному пути. Авторы первой статьи к примеру пишут: «Архитектурно-художественный облик и предварительное изучение археологического материала дают основание отнести время сооружения всего комплекса Килисадагского храма к VIII в. Функционирование его, видимо, продолжалось до XI в.»⁸ Автор второй статьи пишет: «Храм на горе Килисадаг, вероятно, представляет собой одну из исходных форм круглоплановых христианских памятников. Композиция трехъярусных храмов была известна с VI в., памятники этого рода с двухъярусной композицией известны еще ранее. Двухъярусная композиция была основной формой развития трехъярусной. Все эти элементы, сравнительный анализ, а также изучение каменных кладок, применяемых пород камня, техника обработки, конструктивных особенностей и композиции килисадагского памятника дают возможность датировать его началом VI в.»⁹ В третьей статье приводится полная мотивировка, использованная во второй статье, однако с измененным резюме: «...дают основания датировать его концом VI и началом VII в.»¹⁰

Таким образом, одни и те же авторы, приводя одну и ту же мотивировку, по-разному датируют время постройки храма—началом VI века, началом VII века, VIII веком, т. е. с интервалом в сто, полтора столетия. Это свидетельствует о недостаточной изученности вопроса.

В своих описаниях развалин памятника исследователи утверждают, что наружные стены маленьких круглых приделов были оформлены парными декоративными тонкими (общая ширина 17 см) колонками. Создаваемая картина напоминает оформление наружной плоскости стен св. Рипсимэ Девичьего монастыря—памятника XIII века в г. Ани. Идентичный мотив для VI и VII веков исключается.

Исключается также наличие общности в оформлении наружных поверхностей стен Килисадага и Лекита, так как в Килисадаге оформляющими элементами являются парные полуколонки, а в Леките—вертикальные желобообразные нарезки, выдолбленные в каменных плитках кладки.

Исследователи П. Барановский, С. Мнацаканян и Л. Ишханов на чертежах плана памятника показывают нарезки. С. Мнацаканян вопреки данным плана Лекита, в текстовой части своего труда пишет: «...стена оформлена парными тонкими колонками, ...которые имеют скромные размеры и не выступают от поверхности стен»¹¹ (подчеркнуто мною.—Т. М.).

По-видимому вертикальные кромки желобов С. Мнацаканяну представляются как парные колонки, что не достоверно.

⁸ Р. М. Вандов и др. Указ. соч., с. 488.

⁹ К. М. Мамедзаде. Указ. соч., с. 84, 86.

¹⁰ К. М. Мамедзаде и др. Указ. соч., с. 82.

¹¹ Ս. Խ. Մ ն ա զ ա ի տ լ ա ն. Զգարթնոցը և նորնառիկ հուշարձանները. Երևան, 1971, էջ 187.

После обнаружения Килисадагского памятника вышеупомянутые азербайджанские исследователи в своих статьях при решении некоторых вопросов опираются на исследования П. Барановского: принимая за время сооружения трехъярусного, круглого в плане Лекитского храма VI век, они датируют Килисадаг началом VI века, считая, что Килисадагское сооружение, как двухъярусное, должно было предшествовать трехъярусному Лекиту.

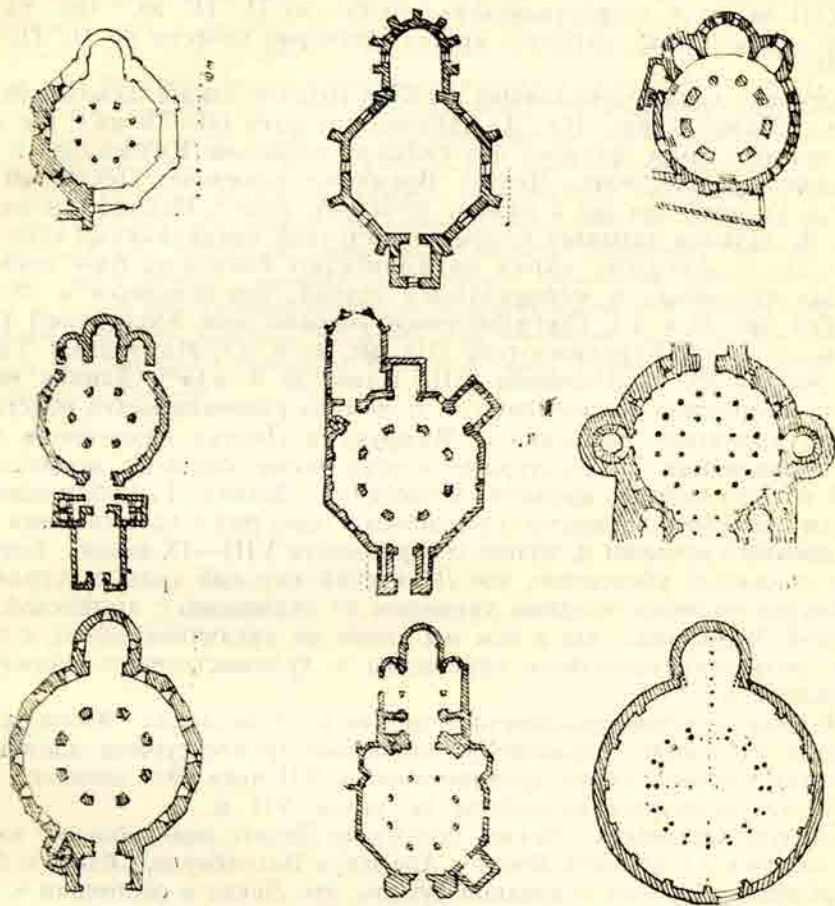

Рис. 4. Планы баптистерий.

Во-первых, не всегда развитие архитектуры идет прямолинейно. Во-вторых, Килисадаг и Лекит, как сказано выше,— строения абсолютно разных переплетений и устройства и, следовательно, не логично связывать их друг с другом или проводить между ними какие-то параллели. В-третьих, возведение Лекита (как и базилики Кум¹²) в VI веке фактами не подтверждено. Лекит входит в семейство памятников типа Звартноца, в нем абсолютно отсутствуют признаки тяготения к сирийским памятникам VI века. В этом вопросе авторы указанных статей ошибаются вслед за П. Барановским.

Сирийские памятники Селевкия, Босра и Апамея (рис. 2) связаны с Звартноцем только по наличию крестообразного центра и окружа-

¹² Временем возведения базилики Кум Г. Чубинашвили считает VIII век. См.: Г. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959, с. 132.

ющей его обходной галереи, черты же, разнящие эти храмы, многочисленны и многообразны. В памятниках типа Звартноца особое значение получили отдельно стоящие за пилонами колонны, чего нельзя сказать о сирийских памятниках, где таковых вообще нет.

Д. А. Ахундов не разделяет мнения вышеупомянутых азербайджанских исследователей. В своей новой книге он высказывает и пытается обосновать предположение, что Килисадаг был построен не в течение VI—VIII вв., а в дохристианскую эпоху—во II—III вв. Он так и пишет: «...датировку которого можно примерно отнести ко II—III вв. н. э.»¹³

Круглый храм, раскопанный в 1970-х годах в Закаतालском районе, около с. Мамрух (рис. 16), Д. Ахундов датирует III—IV вв.¹⁴ Он считает, что этот храм построен под сильным влиянием Килисадага и что последний предшествовал Лекиту. Время же возведения Лекита он относит к IV веку или же к самому началу V века¹⁵. Исходя именно из этого, Д. Ахундов называет храмы данного типа «памятниками типа Лекипта». По Д. Ахундову «Храм на Килисадаге создан на базе древних круглых культовых и мемориальных зданий, зародившихся в Шомутепе (VI тыс. до н. э.), Гургалартепеси, Иланлы-тепе, Кюль-тепе-I (V—IV тыс. до н. э.), Каракепек-тепе (III тыс. до н. э.), Мардакяны, Тюркяны, Зыря и др. на Апшероне (III—I тыс. до н. э.)»¹⁶. Данная точка зрения совершенно неприемлема, т. к. немало разновидностей родственных по характеру Килисадагу, Мамруху и Лекиту памятников имеется в различных архитектурных кругах более близкого времени.

А вот что пишет о времени возведения Лекита Г. Чубинашвили: «...храм целиком и полностью становится в один ряд с памятниками Кахети древнего времени и, точнее говоря, эпохи VIII—IX веков... Естественно, создается убеждение, что Лекитский круглый храм с тетраконом внутри является поздним примером по сравнению с армянской постройкой Звартноца... что в нем мы имеем не архаичные черты, а наоборот, результат известного упрощения и художественного снижения требований...»¹⁷

Важное значение приобретает то, что в развалинах Килисадага, Мамруха и Лекита сохраняются некоторые архитектурные элементы, появление каковых зафиксировано лишь в VII веке. Это означает, что указанные памятники возведены не ранее VII в.

Следует напомнить, что еще задолго до Лекита подкупольные квадраты имелись в Селевкии, Босре и Апамее, в Вохчаберде, Сбхече и Арзни, следовательно, нет основания думать, что Лекит в состоянии «...помочь в разрешении одной из важнейших проблем истории мировой архитектуры—вопроса о формировании и развитии построек с подкупольным квадратом, давших идею константинопольской Софии»¹⁸.

¹³ Д. А. Ахундов. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986, с. 205.

¹⁴ Там же, с. 208.

¹⁵ Там же, с. 212.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Г. Чубинашвили. Указ. соч., с. 227.

¹⁸ П. Д. Барановский. Указ. соч., с. 33.

ՔԻՒԻՍԱԳԱՂԻ ՏԱՀԱՐԻ ՏԻՊԱԲԱՆԱԿԱՆ ՊԱՏԿԱՆԵԼՈՒԹՅՈՒՆԸ

Տ. Ն. ՄԱՐՈՒԹՅԱՆ

Ա մ ֆ ո փ ո ս մ

1971 թ. Ադրբեջանական ԽՍՀ Կուսկաշենի շրջանում, Քիլիսագաղի (Վանքասարի) վրա պեղումներով բացվել է բոլորակ հատակագծով տաճար: Հետազոտողներ Ռ. Մ. Վախրովը, Կ. Մ. Մամեդզադեն, Ն. Մ. Ղուլիեր և Վ. Գ. Քերիմովը այդ հուշարձանը համարում են Անգրիկովկասի զվարթնոցատիպ հուշարձաններից մեկը, կառուցման ժամանակով՝ առաջինը, ավելի մոտ սիրիական Բոսրային (511—512): Գ. Ա. Ախունդովը, չհամաձայնելով նախորդ հետազոտողների հետ, Քիլիսագաղի տաճարը կտրելով միջնադարի իր տարաբնույթից, տանում է նախաբրիտանական շրջան՝ II—III դդ. և նրա համար որպես նախօրինակներ նշում մ. թ. ա. VI—I հազարամյակների բոլորածև կառույցները: Զվարթնոցատիպ հուշարձանները հատակագծում բուլբուլի արահի մեջ անված մեծ շափերի թառախորաններ են և արտաբուսա ունեն ծավալատարածական եռաստիճան հորինվածք: Քիլիսագաղի հուշարձանը 10,4 մետր ներքին արանագծով բոլորակ, արտաքին հորինվածքով երկաստիճան շինություն է: Հասկանալի է, որ այն տիպաբանական առումով ոչ մի ընդհանրություն չունի զվարթնոցատիպ կառուցվածքների հետ: Այս նորահայտ հուշարձանը բոլոր առումներով, ինչպես և կառուցման ժամանակով բավական մոտ է նվբոպայում VII—IX և հաջորդ դարերում մեծ տարածում ստացած բազիլիկների: